

УДК 81'42
ББК Ш105.51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.20; 13.00.02

Богоявленская Юлия Валерьевна,

доцент, кафедра романских языков, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: jvbog@yandex.ru.

ПАРЦЕЛЛИРОВАННАЯ КОНСТРУКЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СВЯЗНОГО ТЕКСТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парцелляция; парцеллированная конструкция; когезия; когерентность; медиадискурс.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается парцеллированная конструкция как специальный прием, имеющий парадоксальную, деструктивно-конструктивную природу. Части конструкции – основа и парцелляты – выступают элементами связного текста, выполняющими когезивную функцию и обеспечивающими его когерентность. Целью исследования является выявление позиций частей парцеллированной конструкции в структуре глобального компонента дискурса, абзаца, и их роли в организации содержательной структуры текста. Эмпирическую базу исследования составляет корпус текстов, содержащих парцеллированные конструкции, отобранные методом сплошной выборки с сайтов современных французских газет. При анализе этого специализированного корпуса применяется методологический аппарат когнитивно-дискурсивных исследований. Анализ речевых контекстов и обработка корпуса производится при помощи специальной компьютерной программы Linguistica. Анализ материала позволил выделить четыре основных позиции парцеллированной конструкции: начальную, внутриабзацную, финально-абзацную и межабзацную. В зависимости от расположения части конструкции обеспечивают развитие горизонтальной и/или вертикальной, а также глубинной содержательной структуры текста. При этом формально-грамматическая связность может приобретать самые разнообразные, но ограниченные видом конструкции языковые формы. Результаты исследования могут использоваться в практике преподавания лингвистики текста, теоретической грамматики, когнитивной лингвистики, в дальнейшей разработке теории парцелляции, исследовании ее когнитивно-дискурсивного потенциала.

Bogoyavlenskaya Yuliya Valer'evna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Languages, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

PARCELLATED CONSTRUCTION AS AN ELEMENT OF A COHERENT TEXT

KEYWORDS: parcellation; parcellated construction; cohesion; coherence; media discourse.

ABSTRACT. The article deals with the parcellated construction as a special device of a paradoxical, destructive and constructive nature. The parts of the parcellated construction, the base and the parcel, are the elements of a coherent text performing a cohesive function and providing its coherence. The aim of the study is to reveal the positions of the parts of the parcellated construction as a global component of discourse, a paragraph, and its role in the semantic structure of the text. The empirical base of the research is a corpus of texts with parcellated constructions, selected by the continuous sampling method from the sites of contemporary French newspapers. The analysis of this special-purpose corpus is made by means of discursive and cognitive methods. The analyses of speech contexts and the treatment of the corpus are made by means of the special computer program Linguistica. The analysis of the material enables to reveal four basic positions of the parcellated construction: initial, intraparagraphic, final and interparagraphic. Depending on the position, the parts of the construction realize the development of the deep-laid semantic structure of the text, horizontal and/or vertical. At the same time the formal grammatical coherence may assume different language forms, specified by the kind of the construction. The results of the undertaken research can be used in teaching text linguistics, theory of grammar, cognitive linguistics, in the further development of the theory of parcellation and its cognitive and discursive potential.

Парцелляция – это отделение точкой несамостоятельной, синсематичной части предложения. На первый взгляд, это «незаконная» с точки зрения речевой нормы точка. Она «разрывает» предложение на части, например: *Kiev indique ce lundi que Moscou "retire progressivement" ses troupes massées à le frontière. Sans aucune certitude (Le Nouvel Observateur, 31.03.2014), Nos sociétés de droits sont des coopératives ouvrières et je tiens au mot. Car nous gérons nous-mêmes notre maison (Humanité, 31.01.2014), Ces villages sont devenus des villages répliques, comme l'île de mon livre. Comme l'Angleterre qui se profile (Libération,*

06.01.2010). Подобные примеры в огромном количестве наполняют пространство медиатекстов и художественных произведений. Парцелляция – это не речевая ошибка [11, с. 93], а особый коммуникативно-стилистический прием, и используемый для усиленного интеллектуального и эмоционального воздействия. Особенно широко парцелляция используется в публицистической речи, в целях придания ей особой выразительности, экспрессии. Точка парцелляции задает своеобразный ритмомелодический, интонационный рисунок текста, ведь та или иная интонация зашифрована в синтаксисе текста и пунктуации. Наличие тех или иных знаков

препинания прогнозируется строением предложения, порядком слов, указывающим на то или иное логическое ударение, паузы и темп речи. Традиционно воспринимаемая как финальный знак предложения, означающий переход к следующей самостоятельной структурно-семантической единице, точка в составе парцелированной конструкции меняет свое назначение: разрывая высказывание, она выделяет наиболее значимую с точки зрения автора часть этого высказывания. Такая функциональная трансформация указывает на амбивалентную, деструктивно-конструктивную природу парцелляции и обеспечивает столь востребованную в публицистике экспрессию.

С середины XX в. и вплоть до настоящего времени парцелляция привлекает к себе пристальное внимание исследователей: в нашем библиографическом списке содержится около 400 работ, выполненных на материале различных языков и в русле различных направлений. В качестве объекта исследования называются те или иные аспекты парцелляции: структурно-семантический, стилистический, коммуникативно-прагматический. Круг затрагиваемых вопросов постоянно расширяется. В последнее время появился ряд работ, базирующихся на ранее не изученном материале, например, кинотекстов [1; 2], использующие новые подходы к исследованию: рассмотрение парцелляции как стратегии авторского дискурса [5], как синтаксического экспликатора субъективной модальности [3], как микротекст [13], как проявление дезинтеграционных синтаксических процессов [9; 10], как особенность синтаксиса современной публицистики [12] и т. д.

В настоящей статье мы предлагаем рассматривать парцелированную конструкцию как элемент связного текста, выполняющий когезивную функцию и обеспечивающий его когерентность. Рассмотрение парцелляции под таким углом зрения ранее не становилось предметом специального исследования. Когезия и когерентность являются самими фундаментальными свойствами текста. Под когезией понимается линейная внутренняя организация текста посредством различных средств языка. Она охватывает формально-грамматические аспекты связи высказывания внутри текста (структурная, линейная связность). Когерентность – это цельность текста, логико-семантическая соотнесенность и взаимосвязь входящих в него предложений (смысловая, содержательная связность). Когерентность реализуется в трех измерениях: вертикальном, горизонтальном и глубинном [6, с. 89]. Наиболее заметно участие парцелированной конструкции в выполнении обозначенных функций при анализе ее расположения в структуре абзаца,

который мы, вслед за А. А. Кибриком, рассматриваем как глобальную структуру (блок, компонент) дискурса, границы которого наглядно графически маркированы [7, с. 4, 32].

Эмпирическую базу исследования составляет корпус текстов, содержащих парцелированные конструкции, отобранные методом сплошной выборки с сайтов современных французских газет за период 2010–2014 гг. Обработка материала и статистические процедуры осуществлялись с помощью программы *Linguistica*, предназначенной для создания специализированных лингвистических корпусов, обработки языкового материала и получения статистических данных [4].

Как показывает исследование, парцелированная конструкция может быть использована в различных частях абзаца и абзацного комплекса (начальной, внутриабзацной, финальной, межабзацной), что обуславливает специфику выполняемых ею функций.

Обратимся к анализу парцелированной конструкции в *начальном абзацном расположении*. Как отмечают Дж. Браун и Дж. Юл, переход к новому абзацу вызван сменой топика [14, с. 95], что говорит о снижении связности – совокупности общих для фрагмента дискурса характеристик (референциальной, пространственной, временной и событийной [15, с. 896]). На стыке абзацев прогнозируется разрыв хотя бы одного из этих видов связности, что мы и можем наблюдать в приведенном ниже примере:

Brigitte Sibona, ex-responsable des opérations de HSBC Private Bank, ne fait pas mystère des intentions de la banque: «L'intérêt du client est qu'il évite la taxe ESD et la banque a réalisé une marge en vendant des sociétés offshore, dit-elle aux enquêteurs. La finalité pour la banque, c'est de garder le client».

C'est donc forts de ces divers éléments que les juges Daïeff et Bilger se sont résolus à poursuivre la banque elle-même. Au risque d'entrer en conflit avec la justice suisse. En effet, l'office fédéral de la justice a peu apprécié que les juges français aient directement convoqué HSBC, le 1er août, par voie postale, en vue d'une mise en examen (Le Monde, 03.11.2014).

В данном примере замечен прежде всего локальный сдвиг: действие переносится из швейцарского банка во французский правоохранительный орган, происходит смена точки перспективы, с которой автор предлагает смотреть на описываемую ситуацию. Также происходит референциальный (меняются субъекты действий), временной и событийный сдвиги. В начальной позиции абзаца парцелированная конструкция опирается на анафоро-катофорические связи между глобальными структурами, и, что важно, создает определенную коммуникативно-прагмати-

ческую «напряженность», выводя в парцеллят информацию, ключевую для всего абзаца и требующую последующей расшифровки (Почему возможен конфликт со швейцарским правосудием? Почему это связано с риском? Что предшествовало описываемым событиям? Уже имелся прецедент?). Таким образом, парцеллят в данном положении является темой, раскрываемой в абзаце, задает правосторонний вектор ее дальнейшего развития. Такие парцелляты обеспечивают развитие прежде всего горизонтальной содержательной структуры текста. Когезия достигается здесь различными языковыми средствами: союзами или союзными словами, согласованием времен и т. д.

Однако этим функции начальной абзацной парцеллированной конструкции не ограничиваются. В нашем корпусе имеется целый ряд примеров, где абзац «развертывает» содержание не парцеллята, а основной части конструкции. Парцеллят при этом сообщает крайне важную с точки зрения всего дальнейшего текста информацию, но ее расшифровка производится либо в рамках более крупного глобального дискурсивного блока – абзацного комплекса, либо в еще более дальнем контексте. Такие парцелляты напоминают чеховское ружье, которое должно обязательно выстрелить, – авторскую технику, подчеркивающую значимость деталей и обеспечивающую интригу, дискурсивное «напряжение»: **Le rejet du compte est confirmé en juillet 2013 par le Conseil constitutionnel. Mais Nicolas Sarkozy refuse de payer.** Pourtant, l'article L52-15 du code électoral stipule clairement que « dans tous les cas où un dépassement du plafond des dépenses électorales a été constaté par une décision définitive, la commission fixe alors une somme égale au montant du dépassement que le candidat est tenu de verser au Trésor public » (Le Monde, 10.11.2014).

В подобных случаях нагрузку по развитию горизонтальной семантической структуры текста несет основная часть конструкции, а парцеллят нацелен на создание опоры для организации вертикальной содержательной структуры по катафорическому типу.

Еще большее дискурсивное «напряжение» создается начальной абзацной парцелляцией в сильных позициях текста – лиде или зачине: **Régis Mailhot boit pour oublier. Oublier cette époque "moralisatrice" où "la franchise" serait devenue "un acte de délinquance", où les "inquisiteurs" de la bien-pensance seraient "partout" et où la "glorification de la différence" serait érigée en dogme.** Un verre de vin rouge à la main, l'humoriste bien connu des auditeurs de RTL déambule au milieu

de cartons et de feuilles griffonnées jetées au sol (Le Monde, 21.03.2014). Снятие этого напряжения происходит только при прочтении всей статьи или, по крайней мере, значительной ее части. Такие конструкции задают катафорические ссылки, участвуют в организации и горизонтальной, и вертикальной содержательной структуры.

Рассмотрим функционирование внутриабзацной парцеллированной конструкции: Le procureur de Paris, François Molin, décide de l'ouverture d'une enquête préliminaire. Le dossier Cahuzac devient alors officiellement une « affaire judiciaire ». François Molins a été successivement directeur de cabinet de Michèle Alliot-Marie puis de Michel Mercier, il connaît par cœur les rouages de la Chancellerie. **La tradition non écrite veut que le procureur de Paris informe le cabinet, outre la direction des affaires criminelles et des grâces. Et que le cabinet lui-même traite directement avec l'Élysée...** Le dossier Cahuzac fait partie de ces dossiers « signalés » qui sont suivis en temps réel ou presque par la Chancellerie. Christiane Taubira en connaîtra donc personnellement tous les rebondissements. Основная часть парцеллированной конструкции опирается на анафорический элемент les rouages de la Chancellerie, под которым подразумеваются политические и бюрократические тонкости работы в Министерстве Юстиции, раскрывает его значение, а парцеллят выводит на первый план необходимость учета иерархических отношений и согласования каждого шага расследования с вышестоящими структурами (метонимия *Élysée* – Елисейский дворец), на что работает каждый элемент парцеллята. Отчленение именно этой части высказывания, завершающейся многоточием, указывает на особый деликатный подход, требуемых в делах, подобных делу Жерома Каюзака, министра финансов, ушедшего в отставку из-за скандала, разразившегося по поводу его незадекларированных многомиллионных счетов в швейцарском банке и находящихся в настоящее время под следствием (следующее предложение). Парцеллят звучит как предупреждение. Последствия несоблюдения «неписанной традиции» могут отразиться на самом министре Юстиции, Кристиане Тобира (последнее предложение абзаца). Большая часть этих смыслов выводится читателем самостоятельно, путем интерпретации, требует знания реалий и может быть расшифрована, реконструирована только при условии «погруженности» в информативную среду, созданную в связи с этим делом. Парцеллированная конструкция, занимающая промежуточное абзацное расположение, таким образом, активно участвует в семантической прогрессии текста, в построе-

нии как горизонтальной, вертикальной, так и глубинной содержательной структуры. Формально-грамматическая связность во внутриабзацных парцелированных конструкциях может принимать самые различные языковые формы.

Конец глобального дискурсивного компонента – сильная позиция текста. В финально-абзацной позиции парцелляты часто выполняют роль промежуточных итогов, резюмируют содержание абзаца или целого абзацного комплекса:

C'est de la Série Noire tendance gothique. J'aime beaucoup, aussi, l'ambiance d'un écrivain danois. **Il a combattu dans l'armée allemande pendant la guerre, et il est souvent mal considéré, mais je dois dire qu'il y a quelque chose, dans ses livres, de très fort. Une tension** (Le Nouvel Observateur, 03.04.2014).

Некоторые финальные парцелляты, замыкая абзац, способствуют выстраиванию связного текста в соответствии с авторскими установками, намерением произвести определенный эффект на читателя, оказать эстетическое и/или эмоциональное воздействие, как в следующем примере: Attendez un peu, on retrouvera sans doute ma phrase à Noël prochain dans les papillotes réveillon (Ndlr: marques de chocolat). J'ai désormais investi dans une magnifique ceinture d'aqua-jogging bleue qui me va à ravir. Bleue et rouge on dirait les flics. Avec ma tête en gyrophare. Voilà, vous savez tout. **Mais le plus beau c'est que je skie depuis ce week-end. Un peu. Doucement. Précautionneusement. Amoureusement** (Le Figaro, 15.01.2014).

В парцеллятивной конвергентной зоне оказывается градиционная конструкция, каждый элемент которой является с точки зрения автора настолько существенным фрагментом из потока информации, что вычлняется им в отдельные парцелляты позволяет автору сфокусировать внимание на субъективно значимых моментах мыслительного процесса (о введенном нами термине парцеллятивной конвергентной зоны см. [3]).

Приведем еще один интересный пример, демонстрирующий возможности финального парцеллирования. Основная часть выполняет здесь двойственную функцию: 1) дублирует промежуточный заголовок, еще раз фокусируя внимание на значимости, основательности выводов доктора Кызельбака относительно недостаточного учета человеческого фактора при анализе неэффективных реструктуризаций предприятий; 2) вместе с парцеллятом прогнозирует содержание следующего, «правого» абзацного компонента: **Des conclusions édifiantes**

Que 25 scientifiques aient étudiés, sous la houlette du professeur Dr Thomas Kieselbach

de l'université de Brême, l'impact des décisions prises en comité de direction sur des bataillons entiers de salariés, impact physique et psychologique, voilà qui reste inédit. **Leurs conclusions sont édifiantes. Et malheureusement toujours d'actualité!**

60% à 75% des restructurations se traduisent par un échec imputable non pas à la stratégie mais à la dimension humaine (La Tribune, 06.12.2013).

Завершая абзац, парцелированная конструкция подготавливает дальнейшее развитие текста, находящегося на новом отрезке тематического движения, на новой ступени, т. е. включает проекцию будущего абзаца. Семантические связи конструкции с «правым» компонентом достаточно сильны, но автор оставляет конструкцию в сильной финальной позиции, а ее «расшифровку» помещает в следующий графически маркированный компонент. Здесь имеет место ярко выраженный субъективный подход к определению границ абзаца, оправданный в данном случае содержательной структурой текста и его прагматической направленностью. В этом контексте весьма интересно обратиться к результатам эксперимента А. А. Кибрика, в ходе которого ученый установил, что границы абзацев «не являются простой графической условностью, они маркируют границы между компонентами глобальной структуры дискурса, и носители языка с 90-процентной вероятностью сходятся в том, где эти границы находятся». Однако восприятие «существенности» разрывов связи различно, а это означает, что «границы между абзацами не полностью выводимы из прочей формы текста. То, как их составляет редактор или автор, несет самостоятельную семантическую информацию» [7, с. 33].

Наиболее ярким примером приращения семантической и прагматической информации при абзацировании являются межабзацные парцелированные конструкции, парцеллят которых вынесен в отдельный, новый абзац. Специфика парцеллирования заключается здесь в том, что на основной части конструкции завершается горизонтальный уровень синтагматики абзаца, а синсематичный парцеллят перенесен на следующую самостоятельную ступень – в следующую глобальную структуру: «Vu l'importance du sujet, cette décision ne pouvait être prise qu'au niveau du ministre», a estimé Gérard-Philippe Ménayas, directeur financier de la DCN.

Mais les magistrats semblent considérer, en s'appuyant sur plusieurs témoignages et de nombreux documents, que le rôle de M. Sarkozy fut secondaire (Le Monde, 02.02.2014).

Резкий переход способствует максимальному увеличению семантического и

прагматического «веса» парцеллята и провоцирует концентрацию внимания адресата на данном речевом отрезке, что активизирует когнитивные усилия адресата, направленные на осмысление значимости выделяемого объекта. Набор когезивных средств в этой разновидности парцелляции довольно ограничен: это прежде всего сочинительные союзы *mais*, *et*, *car*, а также повторы, союзное слово *ce qui*,

реже выражена невербально (корреляционная разновидность [8, с. 14]).

Как показывает наше исследование, рассмотрение парцелляции в контексте проблем когезии и когерентности плодотворно и перспективно. Парадоксальная, деструктивно-конструктивная природа этого явления обуславливает значительный дискурсивный и прагматический потенциал, востребованный в массмедийном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов В. Ю. Интонация как основной аспект разграничения парцелляции и смежных с ней конструкций в кинодиалоге гангстерского фильма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-1. С. 274-276.
2. Белоусов В. Ю. Структурные особенности парцеллированных конструкций в кинодиалоге гангстерского фильма // Наука и образование в XXI веке : сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 17-21.
3. Богоявленская Ю. В. Парцеллированные конструкции как синтаксический экспликат субъективно-модальных значений (на материале газетных текстов) // Политическая лингвистика. 2015. №2. С. 130-136.
4. Богоявленская Ю. В., Буженинов А. Э. Прецедентное имя «Наполеон» в исторической памяти Франции: опыт корпусного исследования // Политическая лингвистика. 2015. №2. С. 137-143.
5. Гурьева Н. Н. Парцелляция как стратегия авторского дискурса в печатных СМИ // Вестник Тверск. гос. ун-та. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 216-223.
6. Казаченко О. В. Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. №8 (27). Ч. 2. 2009. С. 88-90.
7. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. ... докт. филол. наук в форме науч. докл. М., 2003.
8. Кулинцева Н. А. Семантико-синтаксические и прагматические свойства финального компонента абзаца : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2011.
9. Марьина О. В. Взаимодействие дезинтеграционных синтаксических процессов в русских художественных текстах, созданных в 1980-2000-е годы // Вестник Удмуртск. ун-та. 2011. № 5-2. С. 118-123.
10. Марьина О. В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг. : дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2012.
11. Прияткина А. Ф. Русский язык: Культура речи. Владивосток, 2005.
12. Харитоновна Е. В. Парцелляция как особенность синтаксиса современной публицистики // Известия Волгоградск. гос. пед. ун-та. 2014. № 2 (87). С. 91-94.
13. Юнгера О. В. Парцеллированная конструкция как микротекст // Вестник Челябинск. гос. пед. ун-та. 2010. № 7. С. 330-336.
14. Brown G., Yule G. Discourse analysis. Cambridge : Cambridge University Press, 1983.
15. Givón T. Syntax: A functional-typological introduction. Vol. 2. Amsterdam : Benjamins, 1990.

REFERENCES

1. Belousov V. Yu. Intonatsiya kak osnovnoy aspekt razgranicheniya partsellyatsii i smezhnykh s ney konstruktivnykh v kinodialoge gangsterskogo fil'ma // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2014. № 12-1. S. 274-276.
2. Belousov V. Yu. Strukturnye osobennosti partsellirovannykh konstruktivnykh v kinodialoge gangsterskogo fil'ma // Nauka i obrazovanie v XXI veke : sb. nauch. tr. po mat-lam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2014. S. 17-21.
3. Bogoyavlenskaya Yu. V. Partsellirovannyye konstruktivnykh v kinodialoge gangsterskogo fil'ma // Politicheskaya lingvistika. 2015. №2. S. 130-136.
4. Bogoyavlenskaya Yu. V., Buzheninov A. E. Pretsedentnoe imya «Napoleon» v istoricheskoy pamyati Frantsii: opyt korpusnogo issledovaniya // Politicheskaya lingvistika. 2015. №2. S. 137-143.
5. Gur'eva N. N. Partsellyatsiya kak strategiya avtorskogo diskursa v pechatnykh SMI // Vestnik Tversk. gos. un-ta. Seriya: Filologiya. 2014. № 3. S. 216-223.
6. Kazachenko O. V. Kogerentnost' i kogeziya teksta // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. №8 (27). Ch. 2. 2009. S. 88-90.
7. Kibrik A. A. Analiz diskursa v kognitivnoy perspektive : dis. ... dokt. filol. nauk v forme nauch. dokl. M., 2003.
8. Kulintseva N. A. Semantiko-sintaksicheskie i pragmaticheskie svoystva final'nogo komponenta abzatsa : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2011.
9. Mar'ina O. V. Vzaimodeystvie dezintegratsionnykh sintaksicheskikh protsessov v russkikh khudozhestvennykh tekstakh, sozdannykh v 1980-2000-e gody // Vestnik Udmurtsk. un-ta. 2011. № 5-2. S. 118-123.
10. Mar'ina O. V. Integratsionnye i dezintegratsionnye protsessy v sintaksise russkoy khudozhestvennoy prozy 1980-kh – 2000-kh gg. : dis. ... d-ra filol. nauk. Barnaul, 2012.
11. Priyatkina A. F. Russkiy yazyk: Kul'tura rechi. Vladivostok, 2005.
12. Kharitonova E. V. Partsellyatsiya kak osobennost' sintaksisa sovremennoy publitsistiki // Izvestiya Volgogradsk. gos. ped. un-ta. 2014. № 2 (87). S. 91-94.
13. Yungerova O. V. Partsellirovannaya konstruktivnykh v kinodialoge gangsterskogo fil'ma // Vestnik Chelyabinsk. gos. ped. un-ta. 2010. № 7. S. 330-336.
14. Brown G., Yule G. Discourse analysis. Cambridge : Cambridge University Press, 1983.
15. Givón T. Syntax: A functional-typological introduction. Vol. 2. Amsterdam : Benjamins, 1990.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.